

ПРОФ. Д-Р ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ЮРЧЕНКО
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННИ УНИВЕРСИТЕТ,
КАФЕДРА ПОЛИТОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ,
КРАСНОДАР, РОССИЯ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

АННОТАЦИЯ. Трансформации постсоциалистических обществ поставили вопрос об осознании идентичности, интеграции и дезинтеграции, сплочённости и системы ценностей. Особенно актуальными данные вопросы становятся для полиэтничных регионов, таких как Северный Кавказ или Косово.

Процесс социальной самоидентификации играет основную роль в формировании мотивации деятельности людей, в объединении их усилий для решения общественно значимых задач, в стабильном развитии общества. Современные процессы глобализации ведут к размыванию национально-государственной идентичности, что, в свою очередь, влияет на развитие отдельных стран и целых регионов.

Особенно популярной стала тематика идентичности в российской мысли в связи с анализом этнической идентичности и кризиса идентичности в современных переходных условиях.

В Российской Федерации этнические сообщества являются равноправными участниками общественных, политических отношений, т.е. равноправными участниками культурного, национального и государственного строительства. Наиболее ярко это проявляется на Северном Кавказе.

В контексте рассматриваемой проблемы важным инструментом анализа гражданской идентичности являются социологические опросы. В данной работе дается анализ результатов исследования проведенного

¹ Рад је примљен 21. децембра 2012, а прихваћен за објављивање на састанку Редакције Зборника одржаном 1. јула 2013.

коллективом исследователей кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета

В данном контексте следует отметить, что в Кубанском государственном университете вопросам формирования гражданских качеств личности и толерантности уделяется большое внимание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная идентичность, гражданская идентичность, Северный Кавказ, Кубанский государственный университет, социологический опрос, студенческая молодежь.

Поиски новой идентичности в современном обществе являются необходимым условием выработки государственной стратегии в области внутренней и внешней политики, а также обеспечения национальной безопасности государства. Трансформации постсоциалистических обществ остро поставили вопрос об осознании идентичности, интеграции и дезинтеграции, сплочённости и системы ценностей. Особенно актуальными данные вопросы становятся для полиэтничных и многоконфессиональных регионов, таких как Северный Кавказ или Косово.

Процесс социальной самоидентификации играет основную роль в формировании мотивации деятельности людей, в объединении их усилий для решения общественно значимых задач, в стабильном развитии общества и обеспечивающих его жизнедеятельность институтов. Это определяет значение социальной идентичности как одного из важных факторов современного развития и как предмета научного осмысления ресурсов социальных изменений². В случае, когда такая идентичность начинает деградировать, наблюдается кризис любого социального образования, будь то семья, профессиональное сообщество, политическая партия или государство. Ослабление социальных связей в современном обществе, связанное с дегуманизацией публичной сферы и отчуждением от нее человека, становится оборотной стороной освоения технологических достижений³. В результате размывается гражданская составляющая идентичности, определяющая мотивацию развития национального сообщества в условиях демократии, основа политического самоопределения индивида, его политической идентичности. Последняя утверждается в процессе соотнесения человека с политически-

² Гидденс Э. 1999. Социология. М., 2000. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.

³ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. №3. С. 40-59.

ми институтами. Те или иные идейно-политические предпочтения, обуславливающие партийные симпатии и антипатии, электоральный выбор и другие формы политического поведения, связывают индивидуальную и групповую политическую идентичности, идентификационные паттерны индивида и больших сообществ - субъектов политического процесса. Эта связь позволяет сохранить преемственность институциональных основ политической системы и поддерживается государством с помощью целенаправленной «политики идентичности» - важной составляющей «символической политики»⁴.

Современные процессы глобализации ведут к размыванию национально-государственной идентичности, что, в свою очередь, влияет на развитие отдельных стран и целых регионов мира⁵. Устойчивую основу национально-государственного уровня идентификации подменяют повсеместно узнаваемые символы, которые рождает общее, глобальное пространство информации и коммуникаций. Обострение национальных чувств и подъем на этой волне националистических движений в развитых странах Запада оказывается одним из ответов на вызовы культурного глобализма, претендующего на унификацию и обезличивание идентичности.

Процессы глобальной экспансии «информационного общества» радикально трансформируют повестку модернизационных преобразований и сами механизмы поддержания идентичности, придают им невиданный ранее динамизм. Кризис идентичности становится нормой, диверсифицированной в зависимости от того, сколь значима для данного сообщества гражданская идентичность, лежащая, как уже отмечалось выше, в основе политического самоопределения индивида. Размывание традиционных паттернов идентичности выявляет разные ориентиры идентификационных процессов⁶. На одном полюсе объектом идентификации оказывается космополитическое всемирное гражданство. В его основе лежат нормы, правила и принципы глобального рынка, глобальных финансовых потоков, а также

⁴ Малинова О.Ю. Официальная символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2.

⁵ Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., 2003; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

⁶ Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. №3. С. 40-59.

общие модели поведения групп вовлеченных в такую деятельность людей⁷.

Особенно популярной стала тематика идентичности в российской мысли в связи с анализом этнической идентичности и кризиса идентичности в современных переходных условиях. Так, по мнению Л.М. Дробижевой, центром внимания социологического подхода к анализу идентичности является «...соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах... Каждая из них включает в себя индивидуальную и коллективную идентичности разного масштаба и содержания»⁸. Она выделяет следующие компоненты социальной идентичности: «самоидентификация (отнесение себя к этнической группе, локальной, государственной общности), представления о своей группе – «образ мы» и интересы, которые связывают эмоционально окрашенное отношение к таким образам с поведением людей и групп (регулятивная составляющая идентичности). В «образ мы» включаются автостереотипы (представления о себе), которые формируются на основании соотнесения с гетеростереотипами (представления о других), а также представления о культуре, языке, территории проживания, историческом прошлом, государственности. Весь этот набор представлений, как правило, присутствует на групповом уровне идентичности»⁹. На наш взгляд, вопрос «кто мы?» – это вопрос о системе приоритетов и символах, способных сплотить общности, народы в единое национальное целое.

В.А. Тишков признает понятие идентичности основным в феномене этничности и рассматривает ее как операцию социального конструирования «воображаемых общностей», основанных на вере, что они связаны естественными и природными связями¹⁰.

Анализируя многочисленные проблемы современной российской идентичности, В.А. Ядов разграничивает понятия идентичности как определенного состояния и идентификации как про-

⁷ Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. М., 2004.

⁸ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 336.

⁹ Там же.

¹⁰ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 116.

цесса, который ведет к данному состоянию; социальная идентификация является обозначением «групповых идентификаций личности, то есть самоопределения индивидов в социально-групповом пространстве относительно многообразных общностей как «своих» и «не своих»¹¹.

В рамках рассматриваемой темы интерес представляют труды М.В. Заковоротной, в которых предлагается анализ проблемы идентичности в современном обществе и культуре; исследуется связь идентификации и процессов жизнедеятельности; рассматриваются изменения понимания идентичности в различные исторические эпохи, а также дается анализ концепций индивидуальной и коллективной идентичности¹².

В этнической конфликтологии проблеме идентичности в самых различных ее модификациях уделено существенное внимание¹³. По мнению В.А. Авксентьева, новая российская идентичность должна отражать геополитические реалии современного мира через 15-20 лет; иметь четкие цивилизационные ориентиры; быть обращенной в будущее, а не в прошлое и, как следствие иметь светский характер; быть основанной на нескольких прорывных проектах, в которых Россия теоретически может стать мировым лидером¹⁴.

Следует отметить, что бытование разных этнических идентичностей в контексте общероссийской гражданской идентичности предполагает оживление отношений государства и этнических групп, поиск эффективных форм государственно-религиозных отношений¹⁵. Также это предполагает самоорганизацию этнических сообществ, повышенное внимание к национально-культурному самоопределению. Общероссийское гражданс-

¹¹ Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Психология самосознания. Самара, 2003. С. 597.

¹² Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-н/Д, 1999.

¹³ Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации. Дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007. С. 83.

¹⁴ Авксентьев В.А. Социокультурная идентичность в XXI веке: выбор российской перспективы // Проблема субъектов российского развития. М., 2006. С. 20.

¹⁵ Аствацатурова М.А. Региональное моделирование национальной стратегии и гражданской идентичности в северо-кавказском регионе // http://ippk.edu.mhost.ru/elibrary/elibrary/uro/v6/a6_18.htm

кое единство стимулирует развитие и модернизацию этносоциальных и этнополитических стратегий. В Российской Федерации этнические сообщества разного численного масштаба, разного статуса, разного этнокультурного самочувствия являются равноправными участниками общественных, политических отношений, т.е. равноправными участниками культурного, национального и государственного строительства. Наиболее ярко это проявляется на Северном Кавказе - многонациональном регионе РФ, гражданский и социокультурный облик которого в наибольшей степени полиэтничен и поликонфессионален.

Для этнополитической идентичности приоритетным является политико-правовой статус, в зависимости от которого она может характеризоваться как титульная, субъектообразующая, государствообразующая, диаспорная, старожильческая, мигрантская, этноконфессиональная¹⁶. Более того, в этнополитической идентичности отдельных групп могут сочетаться синхронный и диахронный компоненты. Например, балкарцы, ингуши, карачаевцы и чеченцы одновременно осознают себя титульными и репрессированными народами, а казачество выступает защитником государство-образующего (русского) народа и в то же время определяет себя репрессированной этнической группой, отделенной от русского народа. Русские в республиках Северного Кавказа сочетают идентичность государствообразующего народа и этнического меньшинства. Диаспорная идентичность может накладываться на мигрантскую (чеченцы в «русских» субъектах) или старожильческую (армяне в Ростовской области).

Но главной функцией этнополитической идентичности является конструирование идеалов и образа будущего, фиксируемых этнополитической концепцией, которая в той или иной степени разделяется подавляющим большинством членов данной этнической группы. Общее знание, общие переживания и общие цели, зафиксированные в этнополитических концепциях, связывают членов группы и служат основой для ее отличия от других этнических групп в сфере этнополитики.

Результатом воплощения этнополитических концепций является изменение конфигурации власти и реорганизация политического пространства, что можно увидеть на примере Северного Кавказа. Этот регион отличается постоянной динамикой состава

¹⁶ Хоперская Л.Л. Этнополитическая идентичность как фактор реорганизации политического пространства на Северном Кавказе // *Этнопанорама*. 2011. № 3-4. С. 11-15.

акторов политических процессов и структуры политического пространства. Так, появляются новые этнические объединения, другие теряют былой авторитет, изменяется их юридический статус, заключаются долгосрочные или ситуативные союзы, создаются и упраздняются подразделения органов власти (например, институт полпредства Президента РФ; федеральное и республиканские министерства национальной политики и т.п.).

Обострение социальных проблем и политическая ситуация, сложившиеся в кавказском регионе в двухтысячные годы отразились на этнонациональной идеологии, призывающей к защите коллективных прав и интересов от лица той или иной этнической группы и апеллирующая к культурным или религиозным ценностям и мифам. В таких условиях, которые характеризуются радикальными социальными преобразованиями и сопутствующей им нестабильности общества, возникает кризис идентичности. Как правило, его определяют как особую ситуацию массового сознания и, естественно, сознания отдельной личности, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность¹⁷. Так представляется интересным изучить процессы трансформации идентификационного баланса в сторону этнической идентичности, при умалении значения принадлежности к стране России, в структуре самосознания российских граждан в кавказских республиках.

На современном этапе необходимо рассматривать взаимосвязь процессов актуализации этнической идентичности и тенденции противопоставления ее идентичности государственной в сознании жителей национальных республик Северного Кавказа, особенно в молодежной среде. Проблемная ситуация состоит в осмыслении и преодолении противоречий между процессами формирования этнической и гражданской идентичностей и тенденции поддержания межэтнической толерантности в контексте формирования национально-гражданских идентичностей у русских и малых этнических групп в национальных республиках.

Формирование народов и этнических групп состоялось в историко-политических обстоятельствах России, которая сложилась как страна с полиэтническим, многоязычным, многоконфессиональным населением.

¹⁷ Усманова З.Р. Этническая и гражданская идентичность в структуре самосознания населения национальных республик Северного Кавказа

нальным населением. Таковым же является и социальное и политическое пространство Северного Кавказа, который исторически сложился как полиэтничный регион, с мозаичным и чересполосным расселением этнических групп, со сложившимися и вновь образованными этнодемографическими сегментами. В известном смысле полиэтничность является наиболее яркой характеристикой региона, главным ресурсом которого являются люди не только как граждане России, но и как представители определенных этнокультурных сообществ.

Современные этнополитические и этнокультурные реалии России отмечены не только продуктивным межнациональным взаимодействием, межкультурным обменом, но также и акциями национализма, ксенофобии, сепаратизма, радикализма. Это выводит на авансцену общественно-политических отношений политико-административное управление в области этнических, национальных и федеративных отношений¹⁸. При этом, как указывает В.Ю. Зорин, основной задачей является выведение этничности из сферы политического противостояния и конфликтов, т.е. деполитизация этничности и концентрация ее в сфере культуры¹⁹. При всей сомнительности достижения такой перспективы в ближайшие годы, налицо реальные возможности гуманизации межэтнического, этнокультурного и этнополитического диалога, что само по себе было бы крайне важно на Северном Кавказе.

Следует отметить, что построение гражданской нации, формирование гражданской идентичности есть необходимое условие безопасности полиэтничных государств. Как подчеркивает С. Маркедонов, прекращение дезинтеграции страны, достижение не провозглашаемого, а реального единства правового, политического и социально-экономического пространства станут необратимыми лишь в том случае, если у всех граждан Российской Федерации выработается ощущение принадлежности к России не на основе кровного родства, а на основе историко-культурной общности²⁰. Следует подчеркнуть, что и гражданская и

¹⁸ Амелин В. В. Этническое многообразие и власть в российском регионе. М., 2004.

¹⁹ Зорин В. Ю. Российская Федерация: Проблемы формирования этнокультурной политики. М., 2002.

²⁰ Маркедонов С. Кондопога: системный кризис российской национальной политики? // Этническая ситуация и конфликты в странах СНГ и Балтии. М., 2007. С. 15.

этническая идентичности вписываются в другие множественные социальные идентичности.

Для обеспечения безопасности государства и общества нужно, чтобы данные идентичности не конкурировали между собой. И такая задача вполне выполнима. При этом, как отмечает Л.М. Дробижеева, позитивными, объединяющими ценностями Россия ещё не обладает. Их давно ищут политики, идеологи, и нельзя сказать, что успешно. Не исключено, что это будут обычные повседневные ценности – достаток, стабильность, безопасность, справедливость. Именно такая ситуация заставляет, на наш взгляд, ставить вопрос: стоит ли противопоставлять этническую (этнонациональную) и общероссийскую идентичности? Этническая идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории, российская идентичность – на месте страны в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности. По своему содержанию та и другая идентичности не противопоставляются, не взаимоисключаются, они способны дополнять друг друга. Это дает основание говорить о совместимости этих идентичностей, о важности акцентирования такого представления²¹. Соглашаясь с Л.М. Дробижеевой, мы считаем важным дополнить содержание гражданской идентичности такими составляющими, как позитивные представления о правах и обязанностях гражданина Российской Федерации. Разумеется, формируя гражданскую идентичность, следует особо позаботиться о позитивном облике России. Как отмечает В. Тишков, все страны стремятся создать собственный позитивный образ. Он необходим для нормального социально-психологического самочувствия людей, для обеспечения лояльности и сплоченности населения, для благоприятных внешних контактов и для привлечения в страну капитала и туристов²².

Обеспечение информационной безопасности на Северном Кавказе означает формирование особого состояния коллективного сознания общества, сознания, обладающего иммунитетом к негативным информационным воздействиям (как случайным, так и направленным) и имеющего достаточный уровень соци-

²¹ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижеева. М., 2002. С. 460.

²² Тишков В.А. Кризис понимания России // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии: Ежегодный доклад, 2004. М., 2005. С. 82.

ального доверия к иноэтническим группам. Именно доверия, а не толерантности. По словам Ю.В. Веселова, «доверие как социальный капитал означает, что в целом в обществе формируется атмосфера доверия, что дает значительные преимущества. Люди лучше (в смысле охотнее) понимают друг друга, возрастает способность кооперативных действий. Социальная эффективность совместных действий увеличивается – незнакомые люди могут безбоязненно планировать совместные действия... Но для доверия как для социального капитала важно не только создание особой атмосферы доверия между индивидами, особый интерес представляет доверие между социальными группами, доверие индивида к социальным институтам»²³. Социальное доверие может стать одним из необходимых условий перехода от «симбиотического общества» к обществу «культурному», так как оно может способствовать ослаблению существующей ныне жесткой социально-экономической конкуренции между этническими мигрантами и коренными жителями региона. Конкуренцию должна сменить кооперация, которая без социального доверия вряд ли возможна. Кроме того, для обеспечения достаточного уровня социального доверия по отношению к иностранным гражданам (трудовым мигрантам), с нашей точки зрения, должен действовать принцип социальной полезности – их присутствие должно быть экономически оправдано посредством полезной трудовой деятельности.

Процесс формирования гражданской идентичности основывается на гражданском воспитании, формировании гражданственности, патриотизма, гражданского самосознания, которые проявляются в сознательном и активном выполнении человеком своих гражданских обязанностей и гражданского долга, разумном использовании своих гражданских прав и свобод, т.е. осознании своей гражданской ответственности и границ дозволенности. В реальных поведенческих интенциях перечисленные категории проявляются в законопослушании, участии в общественной и политической жизни страны и региона (участие в выборах, общественно-политических движениях, партийной работе), в службе в армии, готовности к самопожертвованию во имя Родины и т.д.

²³ Веселов Ю.В. Социологическая теория доверия // Экономика и социология доверия / Ю.В. Веселов, Е.В. Капусткина, В.Н. Минина и др.; под ред. Ю.В. Веселова. СПб., 2004. С. 22.

В контексте рассматриваемой проблемы важным инструментом анализа гражданской идентичности являются социологические опросы. В ходе исследования проведенного коллективом исследователей кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, проведенного в рамках проекта «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)» было выявлено, какие чувства вызывает у респондентов их гражданская принадлежность²⁴. Данные (в среднем) по Адыгее, Дагестану и Ингушетии представлены на рис. 1.

У большей части молодежи Краснодарского края (63%) гражданская принадлежность вызывает прежде всего чувство гордости оттого, что они принадлежат к великому народу и великой стране. Число респондентов Адыгеи, Дагестана и Ингушетии, у которых гражданство вызывает это же чувство, составляет 46,7%.

Слика 1: Рис. 1. Отношение к гражданской принадлежности (по данным опросов в Адыгее, Дагестане и Ингушетии)

Данные по Краснодарскому краю представлены на рис. 2.

²⁴ Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума (на материалах Юга России): монография / под ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2011.

Интересно отметить, что число представителей трех республик, считающих себя гражданами мира, почти вдвое превышает такой же показатель для краснодарцев (16,5 и 6,9% соответственно) и почти втрое число тех, кто хотел бы сменить гражданство (9,8 и 3,4% соответственно). Число молодых людей, для которых гражданство не имеет значения, примерно одинаково и составляет около 7%.

Слика 2: Рис. 2. Отношение к гражданской принадлежности (по данным опросов в Краснодарском крае)

Для получения развернутой картины социокультурных идентичностей молодежи Юга России исследователями Ставропольского государственного университета был проведен массовый анкетный опрос. Респондентам был предложен вопрос: «Укажите, пожалуйста, степень важности перечисленных ниже определений». В качестве вариантов ответа были предложены наиболее значимые для полиэтничного и поликонфессионального макрорегиона социокультурные идентичности.

Подавляющее большинство респондентов (80,1%) полагает, что определение себя как гражданина России «очень важно» или «важно» (соответственно 35,2% и 44,9%). Как маловажную или совсем неважную для себя эту идентичность определили соответственно 13,5% и 6,4%²⁵.

Значимой для респондентов оказалась и национальная (этническая) идентичность. Как «очень важную» или «важную» ее определили 83,6% респондентов, что выдвигает этническую идентичность на ключевую роль среди иных видов идентичностей, хотя этот показатель является однопорядковым с гражданской идентичностью. В то же время как «очень важную» этническую идентичность определили 55,9% респондентов, что значительно превосходит соответствующую оценку гражданской идентичности (35,2%). Хотя гражданская и этническая идентичности не являются взаимоисключающими и входят в обычный набор идентичностей современного россиянина, они выступают в исследуемом регионе как конкурирующие между собой. Это повышает значимость формирования общероссийской идентичности и воспитания гражданского патриотизма, поскольку, в отличие от этнической идентичности, имеющей, как правило, аскриптивный характер и формирующейся в процессе социализации, гражданская идентичность является результатом целенаправленной воспитательной деятельности общества и государства и имеет прескриптивный характер.

Наиболее выраженной является российская гражданская идентичность русских респондентов. Как «очень важную» или «важную» ее определили 85,6% респондентов-русских (41,1 и 44,5% соответственно). У народов Кавказа, как и у представителей других народов, проживающих на Юге, эти показатели также достаточно высоки. У народов Кавказа гражданскую идентичность определили как «очень важную» или «важную» 75,4% респондентов (31,1 и 44,3% соответственно), близкие показатели и у респондентов - представителей других народов (75,1%). В то же время необходимо отметить, что как маловажную или совсем неважную гражданскую идентичность россиянина определили более 20% нерусских респондентов (24,6% респондентов, относящихся к народам Кавказа, и 24,9% респондентов, относящихся к другим народам)²⁶.

Таким образом, у большей части молодежи присутствуют элементы гражданской самоидентификации, однако примерно 20% из них еще не определили свою гражданскую позицию, поэтому

²⁵ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социс. 2010. № 12 (320). С. 18-27.

²⁶ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора // Социс. 2010. № 12 (320). С. 18-27.

наша страна обладает значительным гражданским и политическим потенциалом.

В таких условиях актуальным становится вопрос - каким образом должна формироваться система ценностей. Особенно важно определиться с этим в отношении подрастающего поколения. Проблема молодежи сейчас является ключевой, молодые люди теряют чувство жизненной перспективы и радикализм становится все моложе и моложе.

В данном контексте следует отметить, что в Кубанском государственном университете вопросам формирования гражданских качеств личности и толерантности уделяется большое внимание. В марте 2012 г. КубГУ победил в конкурсе программ развития деятельности студенческих объединений образовательных учреждений высшего профессионального образования, организованном Министерством образования и науки РФ. Теперь университет будет реализовывать программу «Интеграция студенческих объединений Кубанского государственного университета в процессы научно-инновационного развития страны, модернизации высшего профессионального образования, становления гражданского общества».

Одной из целей программы является совершенствование системы патриотического воспитания студенческой молодежи вуза и социальном становлении личности, формировании активной гражданской позиции обучающихся в процессе интеллектуального, духовно-нравственного и физического развития. Основными задачами программы в этой области являются:

- формирование комплексной программы патриотического воспитания студенческой молодежи КубГУ, нацеленной на реализацию идей обеспечения национальной безопасности России, защиты ее национально-государственных интересов на юге страны;
- развитие социально-гуманитарных технологий конструктивного вовлечения молодежи в управленческий процесс и историко-аналитическую деятельность;
- использование информационных механизмов в формировании позитивной гражданской идентичности студенческой молодежи, способствующей укреплению системы информационной безопасности региона;

- развитие системной и конструктивной площадки по самоопределению молодых людей посредством проведения парламентских дебатов;
- информационная поддержка и пропаганда идей толерантности и социального доверия в среде студенческой молодежи, создание дополнительных условий для адаптации к вузовскому образованию бывших военнослужащих;
- взаимодействие с представителями Кубанского казачества в создании гибкой системы воспитания молодёжи, на базе изучения ценностей и традиций казачества и осуществление актуальных для Юга России научных студенческих исследований патриотической значимости.

Следует отметить, что ранее, в феврале 2012 г. по инициативе студентов факультетов географического, управления и психологии и при поддержке ректора в День памяти воинов-интернационалистов был создан Клуб патриотического воспитания. Создание Клуба явилось следствием двухгодичной подготовительной работы на факультетах, проведения общеуниверситетских мероприятий патриотической направленности. На первом заседании Клуба был избран Совет клуба, почетным президентом стал Герой Российской Федерации, полковник Шендрик Е.Д., утверждено положение Клуба и план работы. Члены Клуба приняли активное участие в проведении месячника оборонно-массовой и военно-патриотической работы.

В рамках реализации программы планируется преобразование Клуба патриотического воспитания КубГУ в Центр патриотического воспитания КубГУ. С этой целью будут организованы следующие мероприятия:

- Проведение учредительной конференции Центра патриотического воспитания. Количество участников 500 человек.
- Праздничные концерты ко Дню защитника отечества и Дню Победы. Количество участников 550 человек. Ожидаемые результаты: Привлечение обучающихся к мероприятиям празднования государственно-патриотических памятных дат.
- Участие студентов - членов патриотического Центра во Всероссийской летней школе студенческого самоуправления «Лидер 21 века».
- Организация и проведение акции, посвященной Победе в Великой Отечественной войне «Мальчишки, равнение на ве-

теранов!» для ветеранов и участников Великой Отечественной войны КубГУ и Геронтологического центра «Екатеринодар».

- Проведение ежегодных Столыпинских чтений – научной конференции и конкурсов творческих работ «Столыпин: выдающийся реформатор и патриот».
- Создание секций «Выживание в экстремальных ситуациях», «Стрелковая секция», «История Вооруженных сил и силовых структур России».

Также планируется создание устойчивых крупных межклубных объединений города. С этой целью будет организовано:

- Проведение Слета патриотических клубов Краснодарского края «Будущие Защитники земли Кубанской».
- Проведение соревнований и конкурсов в рамках деятельности секций «Выживание в экстремальных ситуациях», «Стрелковая секция», «История Вооруженных сил и силовых структур России».
- Конкурс патриотической песни. Предполагается проводить 2 этапа конкурса патриотической песни: первый этап ко дню защитника отечества, второй – к празднику «День победы». Количество участников 250 человек. Результаты: создание вокально-инструментального ансамбля патриотической песни КубГУ. Издание сборника авторских патриотических песен и альбома победителя конкурса.
- Профильный лагерь на базе войсковой части (в каникулярный период).
- Проведение акции, посвященной Победе в Великой Отечественной войне «Мир на Земле твоим подвигом создан!».
- Интеграция обучающихся в процессы модернизации страны и развития гражданского общества с ориентацией на патриотические ценности предполагает формирование у них умений и навыков участвовать в дискуссиях, аргументировано отстаивать своё мнение в контексте адекватного понимания национально-государственных интересов современного российского общества. В этих целях планируется развитие деятельности Политического клуба Кубанского государственного университета «Клуб Парламентских дебатов КубГУ».

Также в целях формирования гражданских качеств личности и толерантности, в рамках реализации программы «Интеграция студенческих объединений Кубанского государственного университета в процессы научно-инновационного развития страны, модернизации высшего профессионального образования, становления гражданского общества» в университете планируется создание Центра национальных культур.

Задачи деятельности этого объединения таковы:

- формирование общекультурной гражданской идентичности, укрепление национально-культурного единства студенческого сообщества и оптимизация межкультурного взаимодействия с учетом уважения самобытности каждой этнической группы;
- привлечение студентов к развитию системы комплексного аналитико-информационного сопровождения важнейших инновационных проектов в контексте модернизации полиэтничного социума;
- обеспечение правовой и научной поддержки студенческих инициатив, интеграции студенческой молодёжи в процесс становления и развития гражданского общества;
- создание условий для самореализации личности и ответственной жизненной позиции студентов в рамках деятельности Центра национальных культур КубГУ.

Интеграция обучающихся Кубанского государственного университета в процессы модернизации страны связана с применением инновационных методов в учебно-воспитательном процессе и формированием творческого подхода к решению социальных проблем полиэтничного социума. Одной из форм взаимодействия студенческой науки и развития толерантности и интеграции молодёжи в социокультурные процессы является развитие направлений деятельности Студенческого отделения научно-образовательного центра социально-гуманитарных технологий, который создан для апробирования экспериментальных методик организации научно-исследовательской деятельности обучающихся в соответствии с задачами формирования гражданских качеств личности, культуры диалога, межнационального согласия, уважения национальных традиций и профессиональной самореализации.

В числе запланированных мероприятий этого блока:

Проведение тренингов по оптимизации взаимодействий в условиях конфликтной ситуации, переговорному процессу, формированию культуры диалога, этноконфессионального согласия и общегражданской идентичности в рамках деятельности студенческой конфликтологической службы;

Проведение тренингов по предупреждению и урегулированию конфликтов студенческим консультативным бюро «Диалог +»;

Работа общественных приёмных студенческого правового консультативного агентства, разработка предложений по активизации студенческого самоуправления;

Проведение исследований студенческой социолого-психологической группой по вопросам адаптации и трудоустройства в полиэтничном социуме;

Проведение Форума студенческих объединений «Народы России: единство разнообразия»;

Представляется, что опыт, полученный в ходе реализации данной программы будет востребован не только в российских вузах, он позволит сформировать личность, способную разрешать возникающие проблемы, адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим и политическим условиям, представлять и защищать свои интересы, уважая интересы и права других людей, строить новую современную страну, в которой ее гражданам жилось бы комфортно и достойно.

VIKTOR M. URCHENKO

KUBAN STATE UNIVERSITY, DEPARTMENT OF
POLITICAL SCIENCE, KRASNODAR, RUSSIA

SUMMARY

NATIONAL IDENTITY AND THE FORMATION
OF CIVIL PERSONALITY TRAITS OF STUDENTS

The transformation of post-socialist societies raised the questions of identity, integration and disintegration, cohesion and value systems. Multi-ethnic regions, such as the North Caucasus or Kosovo, were of particular relevance for these questions. The formation of social identity plays a major role in shaping the motivation of people to join their efforts in addressing socially important problems. Contemporary processes of globalization lead to the erosion of nation-state identity, which, in turn, influences the development of individual countries and entire regions. The theme of identity was especially popular in Russian scientific thought, in relation to the analysis of ethnic identity and a global crisis of identity in the modern, transient conditions. In the Russian Federation, ethnic communities are equal participants in the social, cultural and political relations. This is most clearly manifested in the North Caucasus. In the context of this problem an important tool for the analysis of civic identity are the polls. This paper analyzes the results of a study conducted by a team of researchers at the The Department of Political science of the Kuban State University. In this context, it should be noted that we, at the Kuban State University, pay a lot of attention to the formation of personality and the development of the social quality of tolerance .

Key words: national identity, civic identity, the North Caucasus, the Kuban State University, a survey, students.